

Было больно, обжигающе, и ощущение такое, будто кто-то ударил его в живот. Сильно ударил в живот. Он напрягся, чтобы боль не отразилась на его лице, и его самобичевание из-за того, что он снова дал кому-то ударить себя, предполагая, что сможет выдержать подобное.

- Шиплет, - это всё, что он сказал, скрывая другие последствия, так как он все еще держал ее за пояс.

- Какого хера...!

- Тепло, тупая сила. Это обычные причины травм от взрывов.

Еще один взрыв от ее правой руки прогремел прямо перед его лицом!

... Без видимого эффекта. - И свет. Спасибо. Забыл о нем. Моя причуда позволила мне выработать устойчивость ко всем им, - со сверхчеловеческой силой он приложил вторую руку к ее животу и перевернул ее, шлепнув в грязь! - За это мне придется поблагодарить Изуку.

- Не...! - прервала она себя кашлем, поднимаясь на ноги, - Не смей сейчас вспоминать об этом чертовой ботаничке! Ты сражаешься со мной! Отнесись серьезно!

Сайки изворачивался от ее яростных шквалов взрывов, направленных на те слабые места, которые он намеренно тренировал в себе. - Отнестись к тебе серьезно? Я знаю тебя всего два дня, и за это время ты только и делаешь, что кричишь, обзываешься и получаешь отпор за свое высокомерие и вспыльчивость, - когда удар прошел широко, он воспользовался возможностью и ударил ее коленом в живот. - Я буду относиться к тебе серьезно, когда ты сама будешь серьезно относиться..., - рот Сайки был внезапно захлопнут взрывным апперкотом.

Бакуго, набрав достаточно пота, использовала взрыв на локте, чтобы двинуть кулак вперед. - Пора бы тебе заткнуться! - яростно ухмыльнулась она, наконец-то нанеся ощутимый урон, только для того, чтобы ее подхватили за плечо и промежность и швырнули на дерево.

- Ауч, - пробурчал Сайки, работая челюстью, пытаясь унять боль в ней. - А я еще и язык прикусил! - повернувшись, он посмотрел на упавшую девушку, с трудом пытающуюся подтянуть под себя руки. - Хм. Твоя левая рука дрожит.

- Да пошел ты!

- У тебя же нет иммунитета к собственным взрывам?

- Отвали и сдохни!

- Нет, стой, - поправил он себя, внезапно осознав, - у тебя доминирует правая рука. Но тот удар был нанесен левой... Вот почему ты редко используешь этот прием, да? Поэтому ты не использовала его, пока не пришла в отчаяние. Ты принимаешь всю силу удара в предплечье с двух сторон

- Заткнись, заткнись, заткнись!

Он нахмурил брови, глядя на ее продолжающиеся попытки бороться. Она стояла, но одна рука уже явно не слушалась ее. Он уже начал беспокоиться. Будет невесело, если она сама себя уничтожит. Он решил предпринять еще одну попытку уговорить ее, но после этого... - Ты так и будешь бессмысленно ломать себе руки? Как Изуку?

Это был просчет. Он мало знал об этой паре. Что Кацуми Бакуго не отступит, что она не потерпит, чтобы кто-то сравнивал ее с Деку.

И вот, он снова уклонился от ее одноручного удара. Ее упорство больше не впечатляло. Становилось даже жалко. – А что ты будешь делать, когда и эта рука отвалится? – спросил он, отпрыгивая назад, чтобы уйти от последнего сильного взрывного удара, который она нанесла в его сторону. Если раньше она поспевала за ним, используя свои взрывы для приведения себя в движение, то теперь ей это было не под силу. Не с одной рукой. И пока она продолжала пытаться поймать его взрывами, которые, как он уже доказал, его не беспокоят, он заметил, что ее "рабочая" рука начала дергаться. Его глаза сузились. – Ты еще не оправилась от Испытания битвой, так?

– Пошел ты, ты тоже не восстановился! – рявкнула она на него, пытаясь снова замахнуться.

Он остановил ее руку, прежде чем она успела приблизиться. Когда она попыталась надавить и ударить его ногой, он поймал и ногу. Хорошая гибкость, отметил он, и удивительно мягкая кожа.

– Ошибаешься. Моя причуда – по сути, регенерация и улучшение. Я не только снова могу слышать, но и слышу лучше, чем когда-либо, – он осмотрел ее задыхающуюся и дрожащую фигуру. – Ты, тем временем, устала, плохо соображаешь и все еще восстанавливаешься после предыдущей битвы, а также из-за полученных в этой схватке повреждений. Так что, – так как он держал её за конечности, было легко поднять её, несмотря на ее борьбу, и не слишком сильно ударить о дерево, – Ты уже сдаешься?

ВЗРЫВ!

Дым рассеялся, левое ухо Сайки зазвенело от шума, но, несмотря на мгновенное вздрагивание, он не показал никакой реакции, продолжая удерживать ее у дерева. – Как насчет сейчас?

Её зубы скрипели так сильно, что могли сломаться. Она не могла больше отрицать это. Ей казалось, что другие ученики обходят ее налево и направо. Она хотела доказать себе, доказать, что все еще достойна стоять на вершине! Поэтому она решила подраться и дралась глупо, все время думая о себе. Он даже сыграл на этом, припомнив этого гребаную Деку!

– Я проиграла... И такому уроду, как ты..., – выдавила она из себя.

Сайки закатил глаза. – Будто бы все люди из лучшей программы для героев в стране сильны или что-то в этом роде.

– Ладно. А теперь, блядь, отпусти меня! – потребовала она, правая рука и левая нога сопротивлялись его хватке. Он отпустил ее руку, но когда она попыталась протиснуться мимо него, его рука врезалась в дерево над ее плечом, прижав ее к нему своим большим телом. – Какого хрена ты делаешь, гаденыш?

Он улыбнулся ей так, как она ненавидела, когда он еще больше протискивался в ее личное пространство. – Получаю свой приз.

– Твой приз? – спросила она, только чтобы понять, что это дурацкое пари, про которое он не хотел забывать. – Плевать, убирайся с дороги, гаденыш.

– Правда? – спросил он, приподняв бровь и чертовски улыбаясь. – Ты показалась мне такой гордой девушкой. А на самом деле, нет, раз ты вот так просто отмахиваешься от своих слов.

- Жри дерьмо и сдохни, урод! - огрызнулась она, как реакция на то, что кто-то смотрит на нее свысока... - Чего хочешь?

Его лицо приблизилось к ее лицу настолько, что она почувствовала тепло его дыхания, но она едва заметила это по сравнению с ощущением его руки, лапающей ее грудь. - Твою девственность.

- Да пошел ты! - закричала она, безуспешно пытаясь оттолкнуть его. - Вот как такой жалкий кусок дерьма добывается девушек? Приходится сначала их избивать?!

Он усмехнулся, немного отстранившись. - Так оно что? Я тебя побил?

- Цк!

- Хочешь стать героем номер один?

- При чем тут это?!

- Потому что это движет тобой. Мне это нравится. Мне нравится эта страсть. Это напоминает мне меня, только в более злом смысле. Поэтому я хочу забрать у тебя кое-что. То, что ты никогда не сможешь вернуть. Потеря, которая будет толкать тебя еще больше, подталкивать к большим высотам, - его рука переместилась с её груди вниз под юбку, чтобы провести пальцами по ее прикрытому бугорку.

- Если хочешь, ты можешь просто сказать "нет", - легкомысленно прокомментировал он, рисуя ленивые круги по ее киске. - Это просто означает, что ты из тех трусишек, что убегают от последствий своих действий, вот и все.

Она ненавидела его. Вот что она поняла в тот момент. Она ненавидела его дурацкий гребаный хвостик. Уродливую улыбку. Его снисходительность. То, как даже сейчас он вольно обращался с её телом, словно знал, что она согласится.

Она ненавидела то, что он был прав.

<http://tl.rulate.ru/book/80730/2459271>